

... — Я ошибся, Акаси-кун действительно хороший человек. Я решил взять свои слова обратно.

[Парень, можно ли быть таким бесхребетным?]

— Однако, чтобы показать заботу капитана о своих игроках, я решил великодушно лично покормить тебя.

... — Я решил взять обратно свои слова. Конечно, Акаси-кун просто находит другой способ мучить меня.

— Что? Тэцуя, ты недоволен?

Едва он хотел кивнуть, но, увидев его опасный взгляд, быстро замотал головой из стороны в сторону.

— Хорошо.

.....

Кстати, чем же занимаются остальные из «Поколения чудес»?

— Аоминэ, ты большой дурак. Куроко уже увели? О, мой бедный Куроко, его обижают Акаси-кун.

[Парень, ты прав!]

? — Аоминэ, ничего не понимая, огляделся и, обнаружив, что его напарника нет, наконец осознал. О, Куроко исчез... Подожди! Куроко исчез! Неужели...

— Хм! — Ли Ша, давно заметившая, что что-то не так, презрительно взглянула на них, взяла свои вещи и вышла из класса, не оборачиваясь.

Босс действительно слишком всех привлекает!

— Эта женщина! — Не вынося её поведения, Аоминэ хотел было что-то сказать, но Кисэ остановил его.

— Аоминэ, сейчас самое время найти Куроко. — С серьёзным видом.

... Чёрт... Ладно, пусть!

— Кстати, Аоминэ. Может, нам стоит найти остальных? — Потирая пальцы, осторожно спросил.

— Ха? Сейчас нужно срочно найти Куроко! Нет времени искать остальных!

— Но я немного боюсь... Аоминэ, ты осмелишься один пойти к Акаси-куну? — Мама, я больше не буду лезть вперёд, это слишком опасно! Кстати, Акаси-кун такой страшный.

... — Долго молчал, затем вздохнул:

— Конечно, сначала...

... — Аоминэ, ты настоящий мужчина, осмелившийся первым пойти к Акаси-куну.

— Сначала найдём остальных! — Как говорится, лучше разделить трудности, чем погибнуть одному. Аоминэ осенило.

... — Я решил взять обратно свои слова!

Как бы то ни было, на самом деле все из «Поколения чудес» трусили перед капитаном.

— Эм? Куроко пошёл к Акаси за наказанием? — Мурасакибара Ацуси отреагировал неожиданно спокойно.

— Мурасакибара-кун, ты не беспокоишься?

— Эм, по традиции, сейчас идти к Акаси — верная смерть. — Мурасакибара облизал пальцы, покрытые крошками.

— Мурасакибара, пойдём с нами. — Нетерпеливо почесал голову.

— Ладно. Думаю, Акаси будет очень зол, но смотреть, как их наказывают, доставит мне удовольствие. В любом случае, он не будет наказывать меня. — Пожал плечами.

Так что, Мурасакибара Ацуси, ты скрытый злодей? Твой облик любителя поесть обманывает.

— Эм? Куроко действительно пошёл к Акаси? — Мидорима поправил очки.

— Да. — Кисэ уже начал уставать. Куроко слишком слушается Акаси-куна! Но я точно не буду завидовать.

[Эй, парень, ты немного высокомерен.]

— Так вы пришли, чтобы я пошёл с вами? — Усмехнулся, не отрывая взгляда от книги о созвездиях. Я же говорил Куроко, что сегодня у Водолея и Стрельца самая низкая совместимость!

— Эм, Мидорима-кун, помоги нам. — Сложил руки в мольбе.

— Идите сами!

Увидев его безоговорочный отказ, Мурасакибара, Аоминэ и Кисэ решили пойти сами.

Когда они добрались до двери шахматного клуба, их шокировал следующий диалог.

— Эм... Акаси-кун, хватит.

— Эм? Куроко, как можно быть таким непослушным!

— Не хочу.

— Если Куроко не хочет, мне придётся применить силу!

... — Акаси, Акаси, Акаси-кун, ты зверь! Мужчина, который не действует, услышав это, не настоящий мужчина!

— Отойдите! — Сзади раздался знакомый голос.

— Мидорима, Мидорима, Мидорима, как ты здесь оказался! Ты же сказал, что не пойдёшь! Это всё враньё!

— Не поймите неправильно, я пришёл не потому, что беспокоюсь о Куроко, у меня просто есть дело к Акаси. — Типичное «здесь нет серебра».

... — Зная характер Мидоримы Синтаро, они не могли не прокомментировать: «Ты не можешь не быть высокомерным, да? Планета высокомерия!»

— Эм, так кто откроет дверь? — Кисэ задал вопрос, который был у всех на уме.

— Камень, ножницы, бумага, чтобы решить, кто победит. — Аоминэ вовремя предложил решение.

— Хорошо.

— Камень. — Посмотрели на два пальца Кисэ.

— Ножницы. — Кисэ. Вы все меня обижаете!!!

— Вперёд. Удачи, Кисэ. — Аоминэ, сдерживая смех — осторожно, не смеясь до смерти, темнокожий — с сочувствием похлопал Кисэ по плечу.

Кисэ всё ещё стоял с вытянутыми ножницами. Через мгновение он, рыдая, открыл дверь шахматного клуба и без лишних слов бросился на Куроко. Но разве Куроко так легко поймать? В этот момент Акаси оттащил Куроко в сторону. Кисэ упал на Акаси, даже не осознавая этого.

Кисэ крепко обнял чью-то талию.

— Куроко, они все меня обижают! — Указал пальцем на людей у двери.

— О? Как они тебя обижают, Кисэ?

Подожди, этот голос звучит знакомо.

— Кисэ-кун, держись. — Куроко, сидя рядом, мысленно зажёл за него свечу.

Посмотрев на соседа. Куроко, как ты можешь сидеть рядом?! Как ты можешь сидеть рядом! Теперь он действительно был готов заплакать.

Трое за дверью внешне сохраняли спокойствие, но внутри смеялись: «Тебе тоже досталось, надоедливый Кисэ». [Да, они давно уже недолюбливали Кисэ, который всё время приставал к Куроко.]

Кисэ, осознав ситуацию, быстро встал. С серьёзным видом сказал:

— Акаси-кун, перед смертью могу я попросить об одном?

— Говори. — С улыбкой достал ножницы. Лезвия блеснули.

— Можно не резать лицо?

— Конечно. В конце концов, в нашем баскетбольном клубе у тебя осталось только лицо, которое хоть как-то полезно. — Злые слова мгновенно опустошили шкалу здоровья Кисэ.

— Акаси-кун, Кисэ-кун в баскетбольном клубе не только для красоты.

... — Конечно, Куроко самый лучший.

— О? — У меня ощущение, что Куроко скажет что-то интересное.

— На самом деле, Кисэ-кун также полезен для продажи глупости. — С серьёзным видом.

... — Куроко, даже ты меня обижаешь! Но почему-то это вызывает у меня странное возбуждение!

[Ты мазохист! Парень!]

— Закончил? — Акаси показал ножницы, и Кисэ мгновенно упал замертво.

Остальные молча скорбели о Кисэ. Аминь!

— Так что, вы пришли ко мне или к Куроко по какому-то делу? Если нет, то за то, что вы прервали меня, я буду очень зол.

В этот критический момент мудрый Мидорима Синтаро взял инициативу.

— Я пришёл обсудить с тобой фестиваль клубов.

— Так ли? — Акаси решил проявить милосердие и отпустить Куроко:

— Куроко, иди с Аоминэ и Мурасакибарой.

Куроко, услышав это, с облегчением сразу же увёл с собой двоих.

Пройдя довольно далеко, Аоминэ спросил:

— Куроко, тогда... — Мурасакибара, казалось, беззаботно ел, но на самом деле внимательно слушал.

— Аоминэ-кун, я решил, что ненавижу Акаси-кун.

— ?

— Он заставил меня есть морковь, которую я ненавижу.

Эй, парень, не будь таким принципиальным в своих предпочтениях в еде!

<http://bllate.org/book/15258/1345579>